

Стенограмма парламентских слушаний на тему
«Год работы Евразийского экономического союза:
итоги нормативно-правового обеспечения деятельности»

29 января 2016 года

К.И. КОСАЧЁВ

Уважаемые коллеги! Я приветствую всех участников наших сегодняшних парламентских слушаний и предлагаю начать нашу работу.

Мы предложили для сегодняшних парламентских слушаний тему, которая, я думаю, не вызывает ни у кого вопросов либо сомнений, потому что речь идет, во-первых, о важнейшем, крупнейшем и сложнейшем интеграционном проекте с участием нашей страны в последние два с лишним десятилетия, проекте, который вызывает огромный интерес и в российском обществе, и, разумеется, в тех странах, которые являются участниками Евразийского экономического союза, но без преувеличения вызывает огромный интерес и в каких-то случаях поддержку, в каких-то случаях ревность со стороны других экономических центров силы, других интеграционных структур и национальных государств. И о том, что внимание к Евразийскому экономическому союзу только нарастает, свидетельствует то, что этот проект спустя год после того, как он стал реализовываться уже не в теории, а на практике, действительно набрал обороты, стал реальностью современной геополитики, геоэкономики и имеет очень серьезные перспективы. Какими эти перспективы будут, разумеется, будет зависеть от качества работы всех его участников, и здесь не последнюю роль играет парламентская составляющая. Все мы знаем, что у Евразийского экономического союза нет парламентского измерения, но мы прекрасно понимаем, что законодательное нормативно-правовое обеспечение деятельности Евразийского экономического союза (а это, собственно говоря, и есть тема наших сегодняшних парламентских слушаний) является одним из главных факторов и деятельности, и в будущем перспектив успеха данного интеграционного проекта.

Евразийский экономический союз существует год. И это был, конечно же, очень непростой год для любого интеграционного объединения, но для Евразийского экономического союза, наверное, в особенности, потому что, во-первых, это был первый год, а начальный этап работы всегда оказывается наиболее сложным. Во-вторых, этот год Евразийского экономического союза – первый год – совпал по времени с очень серьезным глобальным финансово-экономическим кризисом, и экономики всех без исключения государств, которые входят в Евразийский экономический союз, естественно, оказались под воздействием этого кризиса. В-

третьих, собственно в Евразийском экономическом союзе, внутри Евразийского экономического союза, происходило много событий: расширился его состав с первой тройки (России, Белоруссии и Казахстана): почти сразу в него вошла Армения и чуть позже – Киргизия. В этот же год Казахстан присоединился к Всемирной торговой организации, что, естественно, предъявило дополнительные требования к нормативно-правовому обеспечению и к регулированию практической деятельности Евразийского экономического союза. Ну и не в последнюю очередь на деятельность союза оказывала воздействие практика антироссийских санкций, сохранившихся в этом году. Известно, что государства – члены Евразийского экономического союза в этих санкциях по определению не принимали и не планируют принимать участие. Но тем не менее отношения государств – членов Евразийского экономического союза с третьими странами создавали дополнительные коллизии (в том числе правового, но и в не меньшей степени практического свойства), которые требовали оперативной реакции, принятия оперативных решений и соответствующих действий.

По истечении первого года можно уверенно сказать, что Евразийский экономический союз все эти испытания – и штатные, и плановые, и внештатные, и внеплановые – с честью выдержал. Союз состоялся, он уверенно и успешно развивается и во многих трудных ситуациях является для государств, которые входят в его состав, дополнительным инструментом в решении тех проблем, с которыми соответствующие страны сталкиваются.

В Российской Федерации организована необходимая работа по обеспечению нормативно-правовой поддержки деятельности Евразийского экономического союза. Эта работа организуется в рамках Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции. Известно, что принят план подготовки органами государственной власти Российской Федерации документов, подлежащих разработке в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе. Сегодня мы пригласили к участию в нашей дискуссии представителей всех профильных министерств и ведомств, которые в этом плане указаны.

Мы также рады приветствовать здесь в составе участников наших парламентских слушаний представителей Союзного государства – братского нам государства Беларусь, которое является наряду с Россией и, естественно, с Казахстаном главным мотором этого интеграционного проекта.

Я бы хотел обратить ваше внимание на то, что в раздаточных материалах (а их очень много, и они, на мой взгляд, просто даже своим объемом убедительно подтверждают и сложность той работы, которую ведет Евразийский экономический союз, и демонстрируют те задачи, которые предстоит решать в дальнейшем, в том числе в российском и других национальных

парламентах) есть также первый, самый начальный, я хотел бы это подчеркнуть, проект рекомендаций наших парламентских слушаний.

Я бы просил всех участников сегодняшней дискуссии сразу высказываться по этому проекту по мере возможности. Думаю, что кто-то из участников, направивших свои предложения в эти рекомендации и не нашедших их в тексте, будет на это обращать внимание. Мы продолжаем очень внимательно работать над всеми предложениями. Еще раз повторю: надеемся, что по итогам нашего сегодняшнего обсуждения этих предложений станет больше, и в конечном итоге мы выйдем на серьезный документ, который, возможно, станет предметом рассмотрения всей палаты. Но это уже вопрос нашей дальнейшей работы.

С основным докладом по сегодняшним вопросам выступит советник Президента Российской Федерации, академик Российской академии наук Сергей Юрьевич Глазьев. Но, прежде чем предоставить ему слово, я попросил бы выступить с вводными комментариями заместителя Председателя Совета Федерации Ильяса Магомед-Саламовича Умаханова, а после него – первого заместителя председателя Комитета по международным делам Владимира Михайловича Джабарова, который в нашем комитете возглавляет подкомитет по вопросам евразийской экономической интеграции, что лишний раз подтверждает то внимание, которое уделяет Совет Федерации в целом и наш комитет тем вопросам, которые вынесены на сегодняшнее обсуждение.

Спасибо, коллеги. Я всем желаю успешной работы и предоставляю слово Ильясу Магомед-Саламовичу Умаханову.

И.М.-С. УМАХАНОВ

Спасибо, Константин Иосифович.

Прежде всего, я хотел бы поблагодарить всех участников, поскольку очень представительные парламентские слушания, подтвердить, что эта тема весьма актуальна, она находится в поле зрения Совета Федерации. Пристальное внимание ей уделяют профильные комитеты, специально созданные структуры, консультативные советы и в первую очередь Интеграционный клуб при Председателе Совета Федерации. Мы вчера только провели очередное заседание правления. Я хочу передать всем участникам наших парламентских слушаний привет и добрые пожелания от Валентины Ивановны Матвиенко, которая сама непосредственно и постоянно занимается этой проблематикой.

Прошел уже год с момента вступления в силу Договора о Евразийском экономическом союзе. Год, конечно, – это не такое время, когда мы можем подводить какие-то полномасштабные итоги, но, наверное, следует сказать о том, что за год сделано очень и очень немало.

Если мы вспомним, что от Парижского договора до Маастрихтского прошло 40 лет, а потом еще четверть века Европейский союз становился на ноги, то этот год показал, что мы эту дистанцию (ну, не эту дистанцию, но дистанцию, на которую другие страны тратили десятилетия) прошли за один с небольшим год.

Евразийский экономический союз основывается на базовых принципах равноправия и взаимного уважения и даже поэтому сохраняет огромный потенциал кооперации как мощного источника развития наших стран, невзирая на очень неблагоприятную экономическую конъюнктуру, которая сложилась за последние два года. И поэтому в этих условиях, наверное, особенно важно обеспечить грамотное законодательное сопровождение.

Не секрет, что Договор о Евразийском экономическом союзе не предусматривает парламентскую составляющую. Тем не менее работа в этом направлении ведется в разных форматах: и в рамках таких объединений, как Межпарламентская Ассамблея государств – участников СНГ, Парламентская ассамблея ОДКБ, двусторонние межпарламентские комиссии, и к этой работе подключены и наши регионы. Я говорил о профильных комитетах, я говорил о заседании Интеграционного клуба, я говорил и хочу повторить, что в работе Интеграционного клуба постоянно принимают участие наши партнеры. Я очень благодарен послам стран – участниц Евразийского экономического союза, которые уделяют этому направлению работы и этой дискуссионной площадке очень много внимания. Мы практически синхронно ратифицировали Договор о Евразийском экономическом союзе, это тоже наглядный пример скоординированных действий государств – членов ЕАЭС. И я полагаю, что это хороший пример и для нашей дальнейшей совместной работы.

Конечно, эта работа не сводится лишь к ратификации договоров. Очень важным направлением для всех нас является адаптация, приведение в соответствие национального законодательства с теми соглашениями, договорами, которые мы подписываем. Это исключительно важная работа, она проводится на постоянной основе. Любой закон, который поступает в Совет Федерации, в том числе рассматривается через призму соответствия ранее подписанным и принятым межгосударственным соглашениям.

В 2015 году Совет Федерации одобрил целый ряд федеральных законов, разработанных непосредственно с этой целью. Хочу упомянуть важнейший Федеральный закон "О стандартизации в Российской Федерации", внесение изменений в законодательство в части контроля за осуществлением международных автомобильных перевозок и ветеринарного контроля. Буквально на прошлой неделе нами были ратифицированы соглашения о единых принципах и

правилах обращения медицинских изделий и лекарственных средств. Это открывает дорогу для полноценного функционирования единого фармацевтического рынка.

Наверное, будет неправильно говорить только о достижениях, мы не должны лакировать действительность. Есть еще немало проблем. Вернусь к вчерашнему заседанию правления Интеграционного клуба, а мы там обсуждали вопросы информационной политики. Так вот, хочу привести слова Валентины Ивановны, которая говорила об этом и ранее, – что многое делается, но мало кто об этом знает и, самое главное, мало это чувствуют граждане наших государств. И одна из задач, наверное, заключается в том, что, не замалчивая проблемы, все же нужно максимально тиражировать те достижения и разъяснять широким слоям общественности, населения экспертному сообществу, какие выгоды несет новый союз.

У нас вчера состоялся честный, открытый разговор, иногда даже, может быть, не очень лицеприятный. Мы договорились этот разговор продолжить, потому что абсолютно уверены, что информационное сопровождение еще оставляет желать лучшего. И у нас большой потенциал для того, чтобы усилить эту разъяснительную работу.

Экспертное сопровождение, мы глубоко уверены, – это чрезвычайно важная задача и очень важное направление работы на всех площадках. И в том числе я благодарен инициаторам сегодняшних парламентских слушаний. На всех площадках важно прислушиваться к мнениям экспертов, чтобы упреждающе суметь принять необходимые меры. В противном случае рано или поздно мы столкнемся с тем, что будут происходить перекосы, возникать правовые лакуны, а это обязательно будет вести к появлению новых раздражителей в наших двусторонних отношениях.

Скажу еще два слова о вчерашнем заседании. Мы подготовили (и это тоже имеет отношение к нашему обсуждению) ежегодный доклад Интеграционного клуба. В этом зале присутствуют члены правления, которые принимали активное участие в этой работе. Мы впервые его посвятили теме научно-технического сотрудничества на евразийском пространстве. 10-го числа мы будем презентовать этот доклад и с большим удовольствием передадим его и участникам сегодняшних парламентских слушаний.

Не могу не сказать и о том, что одним из основателей Интеграционного клуба был наш легендарный Евгений Максимович Примаков, который очень многое сделал для того, чтобы Евразийский экономический союз состоялся, и концептуально, и организационно, и духовно, и идеологически, если хотите. И один из разделов этого доклада тоже посвящен памяти этого великого человека. Я часто вспоминаю его тезис о разноуровневой и разноскоростной интеграции и понимаю, как нам не хватает его мудрости и смелости суждений.

И, наконец, последнее, о чем я хотел сказать, так, в качестве разрядки. Тоже великий, но в своей области, в области поэзии, Расул Гамзатов, оглядывая хорошо накрытый стол, любил говорить: "Хорошее начало – это минимум половина успеха". Я думаю, что касается года работы Евразийского экономического союза, хорошее начало – это только старт очень большой, трудной, кропотливой, но очень необходимой работы для всех нас. И я желаю участникам парламентских слушаний плодотворного обсуждения, выработки рекомендаций, которые всем нам помогут двигаться в этом направлении. Спасибо.

К.И. КОСАЧЁВ

Спасибо большое.

Слово предоставляется Владимиру Михайловичу Джабарову, первому заместителю председателя Комитета по международным делам и председателю подкомитета по евразийской экономической интеграции. Прошу Вас.

В.М. ДЖАБАРОВ

Спасибо, Константин Иосифович.

Уважаемые коллеги! Сегодня мы собираемся обсудить итоги нормативно-правового обеспечения деятельности Евразийского экономического союза за прошедший год его функционирования. Для нас, парламентариев, это представляется важным с точки зрения осуществления согласованной работы по гармонизации национальных законодательств, а также координации действий по синхронному проведению ратификационных процедур в отношении международных договоров, разработка и принятие которых предусмотрены Договором о Евразийском экономическом союзе, о развитии и углублении интеграции стран-участниц.

В 2015 году усилия были сосредоточены на решении задач по постепенному переходу к согласованной промышленной и агропромышленной политике, обеспечению функционирования с начала 2016 года общего рынка лекарственных средств и медицинских изделий (кстати, Ильяс Магомед-Саламович только что сказал, что на прошедшем заседании Совета Федерации как раз были одобрены два закона о ратификации соглашений о единых принципах и правилах обращения медицинских изделий и лекарственных средств), запланированы разработка и принятие концепции формирования общих рынков электроэнергии, газа, нефти и нефтепродуктов. Несмотря на существующие мировые вызовы и негативные тенденции, государства – члены Евразийского экономического союза проводят достаточно активную политику по формированию и усилению своего экономического потенциала и реализуют национальные долгосрочные стратегии дальнейшего развития.

Членство в союзе выступает фактором обеспечения дополнительной устойчивости и развития экономики и одновременно является ответом на указанные вызовы благодаря интеграционным мерам и действиям. Развитие текущей фазы евразийской интеграции и присоединение к Евразийскому экономическому союзу новых участников – Республики Армения и Кыргызской Республики – открывают пространство возможностей, где главным тестом на устойчивость союза станет его конкурентоспособность.

Не случайно в Договоре о Евразийском экономическом союзе заложено движение стран-участниц вперед с целью развития интеграции. При этом в текст Договора инкорпорированы договоренности Сторон, связанные с углублением интеграции и устранением барьеров по пути четырех свобод – свободы перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

Договор о Евразийском экономическом союзе определил архитектуру евразийского проекта и задал ориентиры по его реализации на десятилетия вперед. Это, безусловно, результат кропотливой работы Евразийской экономической комиссии и национальных органов власти стран-участниц.

Уже сейчас мы можем говорить о полноценной работе союза в составе пяти государств. У стран ЕАЭС имеется хороший задел, на протяжении десятилетий мы работали вместе. Этот опыт – наше конкурентное преимущество, которое мы обязаны активно использовать.

Уважаемые коллеги! Я хотел сказать, что мы помним, как формировался Евросоюз. Когда-то он назывался, если вы помните (люди старшего поколения помнят), – страны общего рынка. Конечно, мы тоже критиковали в ту бытность и процесс интеграции, но мы никогда не мешали этому процессу. К сожалению, мы столкнулись с ситуацией, когда реально пытались помешать формированию нашего Евразийского экономического союза и, наоборот, пытались дезинтегрировать наши страны. Ярчайшим примером тому является ситуация на Украине. Но тем не менее мы двигаемся вперед, и я думаю, что у нас есть перспективы и, самое главное, желание двигаться в этом направлении.

Я хотел сказать, что вчера было заседание (Ильяс Магомед-Саламович сказал) Интеграционного клуба. Вы знаете, что пока нет парламентского измерения нашего союза, но тем не менее парламентарии должны будут работать. Парадоксальная ситуация: мы достаточно хорошо знаем о работе парламентов стран Евросоюза и очень плохо знаем о работе парламентов наших государств, которые входят в состав СНГ, Евразийского экономического союза. В этой связи планируется создание на базе МПА СНГ (прорабатывается вопрос, пока не планируется) информационного парламентского центра, где в режиме реального времени будет проходить

информирование всех стран – участниц и СНГ, и Евразийского экономического союза, и других заинтересованных государств о том, какая работа идет в парламентах в этом направлении, для того чтобы в будущем, если встанет вопрос о парламентском измерении, у нас уже был накоплен определенный потенциал. Спасибо.

К.И. КОСАЧЁВ

Спасибо большое.

Коллеги, начинаем нашу содержательную работу. Прежде чем предоставить слово Сергею Юрьевичу Глазьеву, я хотел бы напомнить, что у нас регламент все-таки никто не отменял. Вы не поверите, но в списке попросивших слово – 20 человек, и если мы не будем соблюдать регламент, мы сегодня отсюда не уйдем. Поэтому у меня просьба и к Сергею Юрьевичу по возможности все-таки в пять – семь минут уложиться, а всем остальным коллегам приготовиться к трехминутным выступлениям. Я буду за этим жестко следить.

Сергей Юрьевич Глазьев, советник Президента Российской Федерации.

С.Ю. ГЛАЗЬЕВ

Спасибо, Константин Иосифович. Я, правда, не рассчитывал делать основной доклад, а хотел больше сосредоточиться на проблемах, которые нам вместе предстоит решать.

К.И. КОСАЧЁВ

Ровно этого мы от Вас и ожидаем, разумеется.

С.Ю. ГЛАЗЬЕВ

Ильяс Магомед-Саламович, в общем-то, уже очертил общие итоги работы Евразийского экономического союза в течение прошлого года. Я бы хотел остановиться все же на проблемах и, может быть, задать тон нашему обсуждению в таком конструктивно-критическом русле, поскольку мы стоим на пороге очень серьезных вызовов, связанных и с внешними обстоятельствами, и с внутренним устройством Евразийского экономического союза.

Действительно, большие успехи достигнуты: у нас теперь пять государств – это уже большой плюс, к нам проявляют большой интерес на международной арене, заключаются соглашения по зонам свободной торговли и по другим преференциальным торгово-экономическим режимам. Вместе с тем, мне кажется, сейчас, в ситуации продолжающегося кризиса, надо подумать, как нам вместе поднять эффективность нашей евразийской интеграции.

Но прежде всего хочу напомнить, что 2015 год был все же не первым годом интеграции, это седьмой год интеграции. Мы начали интеграцию с конца 2008 года, к 2010 году создали Таможенный союз, в 2011 году подписали пакет соглашений о Едином экономическом

пространстве (на волне этого успеха у нас товарооборот вырос тогда в полтора раза) и решили сразу сделать качественный скачок и создать мощный наднациональный орган – Евразийскую экономическую комиссию.

Были предоставлены большие ресурсы для работы этой комиссии: в десять раз повышена численность, десятикратно выросли расходы на ее содержание. И мы, честно говоря, рассчитывали на продолжение таких же темпов. Однако надо признать, что в 2012 году темпы резко упали – до 10 процентов, в 2013 году рост взаимной торговли (я говорю об экономическом эффекте) прекратился, в 2014 году мы получили падение взаимной торговли на 21 процент, в 2015 году – на 26 процентов. То есть фактически первый этап роста у нас сменился вторым этапом сжатия взаимной торговли, что говорит о том, что мы, по всей видимости, пока далеко не полностью реализуем потенциал интеграции. Из всех наших государств только Беларуси удалось увеличить долю экспорта во взаимной торговле. У нас, в Российской Федерации доля взаимной торговли в рамках Евразийского экономического союза остается крайне низкой, и это говорит о том, что наши министерства и ведомства не очень осваивают Единое экономическое пространство.

Собственно говоря, Евразийский экономический союз по своей сути – это Таможенный союз плюс Единое экономическое пространство. И надо сказать, что, несмотря на усиление наднационального органа, у нас темпы интеграции сильно замедлились. В планах (вы видите в раздаточном материале) у нас фигурируют цифры – 2025 год, 2019-й, 2022-й. По секрету вам скажу, что, вообще говоря, все эти рубежи мы планировали изначально достигнуть в 2017 году, и вынуждены были отложить существенно сроки нашей евразийской интеграции по ряду причин. И в том числе, мне кажется, одна из причин – это серьезная забюрократизированность интеграционного процесса. У нас появляется гигантское количество бумаг, огромное количество концепций, докладов, основных направлений, но нет... Мы ждали бы от наднационального органа больше документов прямого действия. И, мне кажется, надо подумать о повышении эффективности его работы, тем более что расходы на одно решение наднационального органа у нас увеличились в 20 раз после реформы 2012 года. Может быть, для этого нужно передать ему больше полномочий.

Хотя бы один пример, который у всех уже навяз, что называется, в дискуссиях. Задача № 1 наднационального органа вместе с национальными правительствами – устранение торговых барьеров. Для этого все правовые условия созданы. Но фактически, по исследованию, которое проводил научный центр Евразийского банка, мы имеем, что на преодоление торговых барьеров тратится от 15 до 30 процентов стоимости экспорта, то есть торговые барьеры в нашем

Евразийском экономическом союзе остаются весьма существенными для участников хозяйственной деятельности.

Я считаю, что нужно обратить особое внимание на политику обменных курсов. Мы, вообще, рассчитывали, что к настоящему моменту рубль станет уже, по сути, де-факто резервной валютой, тем более что наш партнер по Союзному государству – Беларусь уже давно пошла по этому пути. Но, уважаемые коллеги, после той девальвации, которую мы получили, авторитету России, честно скажу, и авторитету нашей валюты нанесен сокрушительный удар. Циклы колебания валют у нас составляют 15–20 процентов за год в среднем по разным государствам Евразийского экономического союза, а в нашей стране только за один 2014 год 72 процента – обрушение рубля и затем резкие колебания по 5 процентов в неделю. Коллеги, невозможно ни вести торговлю, ни планировать что-то, ни инвестиции... И уж о том, чтобы рубль стал резервной валютой, как-то даже после этого неудобно говорить.

То есть отсутствие координации в валютно-финансовой сфере и односторонняя политика нашего Центрального банка, который не согласовывал с партнерами свою валютную политику, привели к существенной дестабилизации взаимной торговли, стали одним из важнейших факторов ее резкого сокращения и, самое неприятное, отбросили нашу интеграцию как минимум на одну ступень назад. К примеру, руководство Беларуси после этих колебаний высказало предложение вернуться к расчету в СКВ, то есть опять в долларах и евро. Казахстан начал говорить о введении ограничений по защите от российского импорта, который подешевел после девальвации. То есть наши партнеры, конечно, не называли все это валютной войной, но, вообще говоря, мы должны очень серьезно думать о роли валютно-финансовой стабильности как необходимом условии развития интеграции.

И, мне кажется, одно из наших слабых мест сегодня в интеграционном процессе – недостаточно активное участие центральных банков. Нам нужно обязательно центральные банки активно включать в интеграционный процесс, подписывать соответствующие соглашения о координации валютной политики, добиваться того, чтобы курсы наших валют были прогнозируемыми и относительно стабильными.

Возвращаясь к мысли по поводу уже рекомендаций в части повышения эффективности нашей работы, мне кажется, наша главная проблема заключается в том, что мы, проведя в 2012 году реформу институтов евразийской экономической интеграции, создав большой наднациональный орган – Евразийскую экономическую комиссию, как-то стесняемся, с одной стороны, требовать от нее результатов, а с другой стороны – наделять ее полномочиями. И эта

бюрократизация и снижение эффективности интеграции являются следствием незавершенности формирования институциональной структуры Евразийского экономического союза в том смысле, что Евразийская экономическая комиссия, с моей точки зрения, так и не стала, по сути, наднациональным органом, то есть она по-прежнему вязнет в бесконечных согласованиях между национальными правительствами. Возникает вопрос... Когда была Комиссия Таможенного союза – это был, по сути, наднациональный орган в части нормотворчества, и все решения согласовывались национальными правительствами. Когда мы пошли по пути расширения наднационального органа в 10 раз, мы исходили из того, что он действительно станет наднациональным, что его решения будут не просто решениями прямого действия, но и исполнение этих решений будет, во-первых, проходить автоматически, а во-вторых, не потребуются столь больших согласований по каждому решению наднационального органа, коль скоро члены Коллегии Евразийской экономической комиссии – это министры, наделенные соответствующими полномочиями.

Поэтому, с моей точки зрения, нам надо подумать о серьезной дебюрократизации нашего интеграционного процесса, а именно наделить наш наднациональный орган полномочием принимать решения и не вязнуть в бесконечных межправительственных согласованиях, действовать в этом смысле более решительно и с большим доверием к нашим партнерам.

И опять же в порядке дискуссии... Семилетний опыт работы в процессе евразийской экономической интеграции подсказывает, что роль наднационального органа чрезвычайно велика, он является локомотивом интеграционного процесса. И в этом смысле, мне кажется, надо подумать на перспективу (если мы говорим об углублении интеграции), чтобы не дублировать функции на наднациональном и национальном уровнях. У нас сегодня есть единый Таможенный кодекс, есть общие правила. Сейчас, кстати, отдельная тема – новая редакция Таможенного кодекса. И почему бы нам не подумать о создании единой таможенной службы, единой ветеринарной службы, единой санитарной службы, единого министерства торговли, коль скоро у нас Единый таможенный тариф, и так далее? Пойти по пути углубления нашей интеграции в смысле не только нормотворчества, но и исполнения этих норм.

Следующее, о чем я хотел бы сказать. У нас образовались, коллеги, очень серьезные бреши, и наша интеграция, к сожалению, за последнее время стала несколько рыхлой. Я имею в виду прежде всего вступление Казахстана во Всемирную торговую организацию. У нас такого никогда не было, чтобы по 3 тысячам позиций таможенный тариф отличался от Единого

таможенного тарифа у одного из участников. Я думаю, нам надо вернуться к решению наших руководителей.

В 2009 году Владимир Владимирович Путин, Сергей Сергеевич Сидорский и Карим Кажимканович Масимов подписали решение о том, что мы в ВТО должны работать как единая переговорная делегация, должны быть единой Стороной в наших переговорах с Всемирной торговой организацией. И, мне кажется, нужно продумать, как решать вопрос о восстановлении Единого таможенного тарифа. Обычно он решается таким образом: страны, которые создают таможенный союз, а ВТО пока нас не признает как Таможенный союз... Мы их ставим перед фактом (как Европейский союз сделал): мы создали Таможенный союз, поэтому будьте добры, уважаемые коллеги, теперь все, кроме Беларуси (с Беларусью есть Союзное государство)... у нас есть договор о том, что мы в ВТО вступаем на тех условиях, которые Российская Федерация в свое время согласовала и на которых подписала соглашение. Я думаю, что нам нужно поставить вопрос таким образом: мы создали Таможенный союз, поэтому у нас Единый таможенный тариф. То, что у Казахстана по 3 тысячам позиций обязательства перед ВТО отличаются, – это предмет переговоров о компенсации.

Мы такие же переговоры будем вести и по Армении, и по киргизским обязательствам с ВТО. Но Единый таможенный тариф надо каким-то образом в ближайшие год-два попытаться восстановить, переведя эти вопросы в плоскость переговоров с ВТО о компенсациях с точки зрения корректировки уже Единого таможенного тарифа в ответ на претензии наших партнеров по ВТО.

Далее. Опыт показал, что у нас есть определенные пробелы в интеграционном процессе. Мы о них, конечно, знали, но сейчас их нужно решать как можно быстрее, поскольку они сказываются очень сильно. Это отсутствие прежде всего образовательного измерения в интеграции, без этого не может функционировать единый рынок труда, мы об этом говорили на заседании правления Интеграционного клуба, нам нужно и единое образовательное пространство, и единое научно-техническое пространство. В рекомендациях у меня маленькое замечание – лучше говорить не о межгосударственных программах научно-технического развития, а о союзных программах, с тем чтобы у них был общий бюджет, а не каждая сторона по отдельности их финансировала.

И последнее. Хотел поблагодарить Совет Федерации, особенно Комитет по международным делам, а также лично Валентину Ивановну Матвиенко за постоянную заботу, внимание к интеграционному процессу. Коллеги, это крайне важно, особенно авторитет Совета

Федерации и ваш в переговорах с нашими партнерами. У нас теперь нет Межпарламентской ассамблеи, надо как-то это, мне кажется, компенсировать более интенсивными двусторонними контактами с нашими государствами-партнерами, и большая надежда в этом смысле на Комитет Совета Федерации по международным делам. Спасибо.

К.И. КОСАЧЁВ

Спасибо большое, Сергей Юрьевич. Просто не повернулся язык Вас прерывать и требовать соблюдения регламента, потому что очень содержательное выступление, очень много совершенно конкретных предложений к нашим рекомендациям, которые мы с большим удовольствием примем. Благодарю Вас.

Коллеги, приступаем к прениям. Напоминаю о трехминутном регламенте.

Слово предоставляется Виктору Леонидовичу Евтухову, статс-секретарю – заместителю Министра промышленности и торговли Российской Федерации.

Подготовиться Владимиру Ивановичу Тараскину.

В.Л. ЕВТУХОВ

Уважаемые коллеги! Я у себя в голове несколько раз переделывал свое выступление: сначала хотел сказать сухо, потом хотел добавить о геополитике и геоэкономике (все-таки трудно изжить в себе бывшего депутата и сенатора), но, потому как времени мало, буду говорить кратко, постараюсь быть лапидарным.

При этом все-таки соглашусь с тем, что было сказано в предыдущих выступлениях, – что достаточно быстро мы все это организовали по сравнению с другими интеграционными объединениями, и при этом страны – участницы Евразийского экономического союза продемонстрировали просто чудеса эквилибристики, когда согласовывали свои интересы (сам в этом участвовал). И когда все это приводилось к единому знаменателю за столь короткий срок, наверное, это не могло не вызвать раздражения у многих злопыхателей, которые не верили в возможность создания такой серьезной коалиции. Кстати, надо сказать, что, наверное, ни одно такое интеграционное образование не сталкивалось с таким количеством критических и скептических оценок, с каким столкнулся наш союз еще в самом начале его пути.

Понятно, что очень большие ожидания мы все возлагаем на Евразийский экономический союз, потенциал велик, все-таки это одно из крупнейших в мире интеграционных образований (рынок – 200 миллионов человек), и сейчас есть планы интеграции с другими объединениями. И, конечно, это может стать одним из самых больших в мире экономических пространств с преференциальной торговлей. Но так как все-таки экономическая и политическая идеология

Евразийского экономического союза сегодня только начинает формулироваться, как раз восполнить этот концептуальный вакуум призван тот самый Договор, который стал сегодня поводом для нашей дискуссии.

Сергей Юрьевич Глазьев абсолютно четко нам указал на недостатки и то, что мы не смогли, не успели все вместе сделать. Я бы как раз остановился на том, что сделать удалось, и на проделанной работе. Мне приятно, что предоставили слово мне, как представителю Министерства промышленности и торговли, значит, наш вклад в общую работу был оценен. Потому что вы знаете, что мы (все ведомства) только предоставляем информацию Министерству экономического развития, наши пожелания и даже, может быть, требования, а оно уже дальше в комиссии излагает позицию страны.

Итак, что сделано. Во-первых, планируется запуск Евразийского инжинирингового центра по станкостроению – это очень важно. Вообще, развитие станкостроения сегодня поставлено у нас во главу угла. И в Союзном государстве с белорусами у нас сейчас создана "дорожная карта", подписано Соглашение Евразийского экономического союза.

Принято решение в сфере производства машин и оборудования для сельского хозяйства. В чем здесь важность? В том, что мы договорились о том, что перейдем к практической работе по формированию кооперативных цепочек и развитию комплектующих на территориях стран – участниц союза. Одобрена идея разработки и создания евразийских технологических платформ, что должно обеспечить пошаговый алгоритм сотрудничества уже в инновационной сфере. Одобрен план мероприятий по развитию легкой промышленности государств – членов союза. Активно развивается экономическое сотрудничество, кстати, и на новых направлениях. Мы провели серьезный переговорный процесс и подписали Соглашение о зоне свободной торговли с Республикой Вьетнам. И, наверное, это первый серьезный документ интеграционного характера, о котором я уже говорил. И такие процессы, такие соглашения, безусловно, позволят нам значительно увеличить наш торговый оборот и развивать совместные проекты. У нас три совместных проекта по автопромсборке выделены в отдельные документы, только недавно мы завершили по ним работу. В ближайшее время, судя по всему, проект этого договора будет внесен на ратификацию в Государственную Думу, я надеюсь.

Безусловно, поддержка экспорта в рамках Евразийского экономического союза — приоритетная сфера для наших экономик. И надо сказать, что в связи со снижением курса национальных валют мы получили конкурентные преимущества в целом ряде отраслей, теперь надо только попытаться ими воспользоваться.

Одна из ключевых и концептуальных тем, о которых разговор идет всегда, причем это горячие споры и дискуссии, — это синхронизация нашего законодательства в сфере государственных и муниципальных закупок. Мы, безусловно, строим Евразийский союз для отечественных товаропроизводителей. И, если говорить без купюр, отдавать его иностранным конкурентам не очень хотелось бы, тем более что у нас достаточно своих профессионалов, которые могут не только что-то закупать, но и, соответственно, создавать национальную продукцию в различных отраслях. И когда мы вступали в ВТО, мы такую возможность получили, прежде всего по ограничению доступа импорта для выполнения государственных и муниципальных закупок. Но при этом государствам – членам Евразийского экономического союза мы предоставляем более благоприятный режим, а именно режим национальный. И ряд таких нормативных правовых документов уже был принят в сфере легкой промышленности, автопрома, а в прошлом году – фармамедицинской промышленности.

Также в 2015 году было принято постановление № 719. Вы, наверное, о нем слышали, потому что оно долго обсуждалось, и было учтено много предложений, где мы закрепили требования, которые предъявляются к промышленной продукции в целях ее отнесения к продукции, произведенной в России. Но при этом мы учитывали специфику членства Российской Федерации в союзе.

Еще один важный вопрос, на котором бы я хотел остановиться, — это подписание Соглашения о реализации пилотного проекта по введению маркировки товаров контрольными (идентификационными) знаками, с RFID-метками. Это важнейшее решение. Пилотный проект будет по меховым изделиям, но мы уверены, что убедим членов союза распространить это и на другие группы товаров, когда пройдет пилотный проект. Это очень важно, потому что только таким образом на сегодняшний день можно пресечь незаконное производство и незаконный оборот товаров на территории всего Евразийского экономического союза.

И, наконец, последнее, о чем я хотел бы сказать, — это техническое регулирование. У нас принято много документов, сейчас о них подробно говорить не буду, потому как времени недостаточно. Многим кажется, что это формальный вопрос, а на самом деле вопрос очень важный. И в этом процессе мы тоже сильно продвинулись и с точки зрения принятия технических регламентов Таможенного союза, и требований к различным продуктам, прежде всего к транспортным средствам. В общем, дальше предстоит нам большая работа. Перед нами тайга, мы зашли только в подлесок. Но думаю, что совместными усилиями мы сможем в том числе

реализовать те нереализованные вещи, о которых говорил сегодня уважаемый Сергей Юрьевич Глазьев. Спасибо.

К.И. КОСАЧЁВ

Спасибо большое и за конкретику, и за живые образы.

Владимир Иванович Тараскин, директор Правового департамента неоднократно сегодня упоминавшейся Евразийской экономической комиссии.

Подготовиться Александру Васильевичу Мурычеву.

В.И. ТАРАСКИН

Спасибо большое, уважаемые члены Комитета Совета Федерации по международным делам и участники парламентских слушаний, за приглашение и возможность выступить. Действительно, по предмету данного выступления хочется сказать, что Договор о Евразийском экономическом союзе, подписанный 29 мая 2014 года в Астане, вобрал в себя большое количество договоров и соглашений, как сказал Сергей Юрьевич, подписанных и подготовленных ранее. Это была практически систематизация договорной базы с 2007 по 2013 год.

Все вопросы, которые вошли в этот Договор, касаются весьма широкого спектра регулирования и правоотношений. Какие-то вопросы отрегулированы достаточно прямым образом – это таможенно-тарифное регулирование, таможенное регулирование (в большей части), техническое регулирование, ветеринарные, санитарные и фитосанитарные меры. Эту часть удалось сохранить, и удалось как раз таки воплотить то, о чем говорилось, – прямое действие решений комиссии, которые действуют непосредственно.

Вторая часть, которая вошла в Договор (это что касается Единого экономического пространства)... Конечно, было желание со стороны российской части, делегации, естественно, и комиссии также придать этим решениям прямое действие, но, к сожалению (процесс интеграции, естественно, равноправный), в процессе переговоров не все страны оказались готовы к тому, чтобы перейти на прямое регулирование по вопросам более широкого спектра, таким как макроэкономическая политика, валютная политика, отдельные вопросы налогового регулирования, промышленное сотрудничество и так далее. Все это, конечно, нашло отражение в Договоре, но больше в плане координации, согласования вопросов, унификации законодательств государств – членов Евразийского экономического союза и так далее. Но к прямому регулированию, к сожалению, не подошли.

В Договоре, как вы, наверное, знаете, есть большая часть переходных положений. И, несмотря на то что не удалось в Договоре заложить нормы прямого действия по части

направлений экономического регулирования, тем не менее определены действительно (пускай и немножко отложены сроки по сравнению с теми планами, которые были) конкретные сроки, которые в принципе на данный момент соблюдаются. Это создание единого рынка в сфере электроэнергетики к 2019 году, предполагается подготовка соглашения. На данный момент уже на уровне президентов Высшего Евразийского экономического совета утверждены и концепция, и подходы к подготовке этого соглашения. И сама подготовка этого соглашения, и, соответственно, переход на единый рынок, естественно, потребуют не только нормативных вопросов, но в том числе и выполнения больших организационных мероприятий, в частности по Республике Беларусь. У них рынок в этой сфере, конечно, отличается от того, что есть в Российской Федерации и в какой-то степени – в Казахстане.

По финансовому рынку действительно сейчас в большой степени готовности находится соглашение о взаимодействии по согласованию вопросов валютной политики. К сожалению, это соглашение достаточно общее, но по крайней мере один из вопросов, о котором сейчас Сергей Юрьевич говорил, – вопрос организации взаимодействия центральных банков – этот проект соглашения решает, так как там предполагается создание специального органа именно между центральными банками. И, наверное, вы тоже знаете, что в договоре заложен крайний срок создания наднационального органа в этой сфере к 2025 году в Алматы. И к 2025 году также запланирована подготовка соглашений и, соответственно, переход на единое регулирование по другим рынкам энергоносителей.

Тем не менее сейчас работа по другим, так скажем, менее чувствительным направлениям ведется. В большой степени готовности, как уже здесь говорилось, находится Таможенный кодекс. Честно говоря, он практически готов, за исключением одного очень серьезного вопроса, который, к сожалению, наверное, придется решать на высшем уровне, касающегося особенностей свободных экономических зон в Российской Федерации (в Калининградской области, в Магаданской области, в Крыму). И с коллегами есть пока, так скажем, недопонимание по статусу этих зон, и есть желание партнеров придать этим зонам характер классических свободных экономических зон, что, понятно, с точки зрения Российской Федерации неприемлемо.

Все остальные вопросы более-менее там решены, и сейчас идет техническая доработка уже новой редакции Таможенного кодекса. В большой степени готовности находится закон о формировании единого рынка в сфере судоходства. По углублению взаимодействия между участниками рынка ценных бумаг – соглашение, оно тоже достаточно проработано и находится в большой степени готовности. Поэтому в принципе помимо собственно Договора и содержащихся

в нем, как вы, наверное, знаете, 33 разделов, посвященных всевозможным сферам деятельности различных государств, ведется работа (то, о чем я сказал) уже по подготовке дополнительных сфер, которые будут регулироваться правом союза.

К.И. КОСАЧЁВ

Владимир Иванович, регламент, я напоминаю.

В.И. ТАРАСКИН

Да-да. Мы, конечно, стараемся, но тем не менее надо учитывать момент такой, что это переговорный процесс и не все, что хочется (и мы сами понимаем, что нужно), всегда удается сделать. Спасибо.

К.И. КОСАЧЁВ

Спасибо большое.

Александр Васильевич Мурычев, исполнительный вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей.

Подготовиться Григорию Петровичу Ивлиеву.

А.В. МУРЫЧЕВ

Спасибо, Константин Иосифович.

Уважаемые коллеги! Мы находимся в Совете Федерации, и самая главная проблема, на мой взгляд (не будем говорить о движении, движение есть, естественно), заключается в нормативном регулировании, конечно, и в согласовании позиций на этот счет, в том числе и в среде бизнеса. Я могу сказать и привести несколько примеров, где у нас пока движение очень слабенькое и в очень чувствительных позициях нормативных.

Прежде всего, возьмем техрегламент. У нас сейчас принято 35 единых технических регламентов, где-то 15 мы разрабатываем совместно с коллегами. Но это же, в общем-то, самое важное в движении продукции, товаров и так далее на территориях наших стран. Но движение идет очень слабо, потому что согласование идет очень сложно. И, действительно, то положение, которое разрабатывалось по техническому регламенту, порядок стандартов, который был утвержден... фактически не все было учтено с точки зрения понимания российского бизнеса. И здесь, мне кажется, Правительству нашей страны и ЕЭК надо больше прислушиваться к российскому бизнесу и занимать более жесткую позицию по отношению к нашим партнерам, а мы немножечко стеснительно отстаиваем собственные позиции, когда в этом есть чрезвычайная потребность. Например, не были учтены предложения российских нефтегазовых компаний при подготовке проекта изменений в техрегламент Таможенного союза о требованиях к

автомобильному, авиационному бизнесу, дизельному, судовому топливу и так далее. В последние годы практически не принимаются решения по разработке проекта по маломерным судам, о безопасности. Это очень важно для ведения российского бизнеса. До сих пор отсутствуют единые правила процедур аккредитации, оценки соответствия, взаимных оценок, нет идентичности требований к продукции. Здесь нет координации, по сути, о которой мы постоянно говорим, между нашими странами и нет оценки соответствия надзора на союзном рынке, о чем Сергей Юрьевич тоже говорил. Важно, что здесь вводится маркировка, о чем сейчас заместитель Министра промышленности и торговли доложил, но очень много фальсификата на нашем рынке. И, к сожалению, позиция России... а мы за то, чтобы бороться с фальсификатом более целенаправленно, для этого нужно выполнять единые, общие понимаемые требования.

Что касается Таможенного кодекса, я поддержал бы коллег, но здесь важная проблема заключается в том, что Казахстан занял тут, мне кажется, не совсем корректную позицию, связанную с тем, что, когда мы говорим (и Сергей Юрьевич говорил) о том, что, может быть, движение должно идти, и оно, очевидно, должно идти к созданию единых санитарных, таможенных служб, министерства торговли, так сказать, своевременно создавать... Но если мы действительно реально хотим создавать союзное экономическое государство... Казахстан вообще предлагает (и на этом настаивает) изменить регулирование вопросов, связанных прежде всего с тем, чтобы передать регулирование таможенных вопросов на национальный уровень. О чем тогда вообще может идти разговор, если такая постановка до сих пор? И мы слышим со стороны бизнеса это прежде всего и со стороны государственных институтов.

У нас много препятствий к унификации и единообразию в развитии механизмов "единого окна", что Российская Сторона активно предлагает, нет общего понимания здесь эталонной модели "единого окна", а эта модель должна быть создана, с тем чтобы мы правильно понимали весь бизнес (и российский, и казахстанский, и другой), как себя вести, куда обращаться и так далее.

Конечно, сейчас ключевая роль отводится оценке регулирующего воздействия, и бизнес, РСПП активно участвуют в этом, мы с комиссией работаем в рамках консультативного совета. Вы знаете, что переформатировался бизнес-диалог, создан деловой совет – это более высокий орган. И я думаю, что на этой площадке мы усилим свое влияние на ход событий.

Однако при всем этом я хотел бы сказать, что много проблем действительно в плане согласования по финансовому рынку. Действительно, что-то делается, и достигнуты два главных соглашения – очень важное соглашение об обмене информацией между центральными банками, а также о требованиях к осуществлению деятельности на финансовых рынках. Но это всего лишь

соглашения, рамочные документы. Поэтому мы понимаем, что не можем достичь единого понимания даже в таких мелких вопросах, как единое розничное платежное пространство. У всех свои платежные инструменты, мы все боремся с международными агентами, а на своей территории мы даже не можем принять к сведению, что в России, предположим, создана национальная платежная система "Мир". Мы не можем продвинуть свои интересы, предположим, в Казахстан (как пример). Хотя проблемы есть и с другими странами.

Поэтому актуальное значение, без всякого сомнения, сейчас приобретает создание совета по финансовой стабильности ЕАЭС на уровне руководителей министерств, председателей национальных банков, а также членов коллегии. И целью здесь как раз должна быть деятельность, которая должна приводить к координации и согласованию этих очень болезненных, может быть, точечных, ключевых политик в финансово-экономической сфере. Спасибо.

К.И. КОСАЧЁВ

Спасибо большое.

Григорий Петрович Ивлиев, руководитель Федеральной службы по интеллектуальной собственности, более известной как Роспатент.

Приготовиться Татьяне Николаевне Голендеевой.

Г.П. ИВЛИЕВ

Наиболее важным документом в интеграционном процессе в сфере объектов интеллектуальной собственности стал Договор о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, заключенный в Гродно. Этот документ объединит усилия всех государств в части защиты прав интеллектуальной собственности, гармонизации и совершенствования законодательства в этой сфере. И уже по этому документу планируется реализовать ряд согласованных действий, чтобы такая защита была эффективной. Причем этот Договор распространяется не только на Роспатент, он распространяется и исполняется целым рядом федеральных органов исполнительной власти всех государств.

Важным документом, который в этой сфере мы планируем ратифицировать в ближайшее время, является Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза. Единый товарный знак союза – это очень существенный фактор продвижения каждым предпринимателем, входящим в союз, своих товаров на большом рынке. Предполагается, что заложенная в Договоре система регистрации товарных знаков составит конкуренцию имеющимся сегодня международным системам международной регистрации знаков, прежде всего мадридским. Предусмотрены более короткие

сроки регистрации товарных знаков, и эта деятельность будет более эффективной, чем сейчас, возможно.

Для нас тоже есть вопросы по Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза. Самое главное, что мы все-таки продолжаем настаивать на необходимости отнесения наименований мест происхождения товаров к числу объектов, подлежащих включению в единый таможенный реестр. Это одно из основных положений, которое сохраняет идентичность производителей, и, поверьте, французы, итальянцы, испанцы отстаивают такие положения во всех интеграционных процессах, в какой бы степени они ни происходили.

Для нас является проблемой вступление в силу договоров, когда расширяется состав союза и включаются новые государства – члены союза. Представляется, что обязательства, которые в этом случае возникают, должны быть закреплены в переходных документах, разрабатываемых Сторонами, потому что сейчас общего юридического решения этой проблемы нет. И в результате на нашем рынке появляются тождественные или сходные до степени смешения товарные знаки.

Немного прямолинейное решение этого вопроса при принятии Крыма в состав России создает такие проблемы и вызывает огромное количество споров по этому вопросу.

Для нас очень важны рекомендации, которые сформулированы на этих парламентских слушаниях. И я хотел бы обратить внимание, что рекомендация о создании единого органа в сфере интеллектуальной собственности адресована Правительству Российской Федерации, но все развитие в этой сфере не предусматривает такого уровня интеграции. Как правильно сказал Сергей Юрьевич Глазьев, все-таки давайте сначала основные органы сформируем с правильной компетенцией управления в экономике, а потом, наверное, можно будет подходить к этому вопросу. Совершенно преждевременно. Тем более что мы создаем сейчас единый товарный знак, и создается он не под единый орган союза, а под действие каждого национального ведомства, согласованный, с ведением единого реестра, и все вопросы у нас проработаны. Мы готовы к его принятию, и на ближайшее заседание совета он будет вынесен. Поэтому мы просим эту рекомендацию все-таки не формулировать как преждевременную и вводящую в заблуждение другие страны по этой позиции. Все страны придерживаются такой позиции, консультации по этому вопросу проводились. Это рекомендация, скорее, Евразийской экономической комиссии, но это другой вопрос.

Наладить взаимодействие с Всемирной организацией интеллектуальной собственности – очевидно, это тоже рекомендация не Правительству Российской Федерации, а Евразийской

комиссии, которая сейчас выстраивает отношения с ВОИС. Что касается взаимодействия Правительства Российской Федерации, то и Президент, и премьер-министр неоднократно лично встречались с главой ВОИС, открыт в Москве и эффективно действует офис ВОИС, причем это один из немногих региональных офисов вообще ВОИС в мире (их всего шесть). И эффективная деятельность подтверждается тем, что мы во всех регионах страны проводим совместные мероприятия, более 45 крупнейших мероприятий проводим совместно. Поэтому мы хотели бы обратить внимание, что эту рекомендацию надо отнести к Евразийской комиссии.

Мы просим также Евразийской комиссии сформулировать рекомендации. Может быть, я говорю неполиткорректно, что рекомендации Евразийской комиссии нужно давать, но мы постоянно в диалоге с комиссией, и мы вносим им свои предложения. И при этом наша рекомендация по единому таможенному реестру объектов интеллектуальной собственности Евразийского экономического союза по поводу наименований мест происхождения товаров – это то, без чего мы не можем согласиться и не можем снять это замечание при принятии Таможенного кодекса.

Вторая наша рекомендация Евразийской экономической комиссии – это все-таки провести исследование соответствия правового регулирования охраны объектов интеллектуальной собственности, предусмотренного национальными законодательствами в тех случаях, когда заключаются соглашения о зонах свободной торговли. Если этого не будет сделано, если этих исследований не будет, наши предприниматели ставятся в сложное положение, а рынок наш становится в этом смысле неготовым к проникновению огромного количества товаров из этих стран. Обращаю внимание, что таких стран, с которыми ведутся такие переговоры, уже очень много, и об этом нужно проинформировать наших предпринимателей. Индия, Израиль, Камбоджа, Египет, Иран – это государства с большим потенциалом в этой сфере. Спасибо за внимание.

К.И. КОСАЧЁВ

Спасибо большое.

Татьяна Николаевна Голендеева, статс-секретарь – заместитель руководителя Федеральной таможенной службы.

Подготовиться Андрею Геннадьевичу Цыганову.

Т.Н. ГОЛЕНДЕЕВА

Уважаемый Константин Иосифович, уважаемые дамы и господа! В предыдущих выступлениях уже достаточно часто поднималась тема Таможенного кодекса. Это свидетельствует о том, что он является одним из самых основополагающих нормативных правовых документов,

который регламентирует вообще наше пребывание в рамках Евразийского экономического союза, движение товаров, увеличение товарооборота, взаимодействие и много других процессов.

Преыдушие выступающие по-разному оценивали положение вещей на сегодняшний момент: кто-то высказывал определенные опасения, кто-то говорил, что почти все готово и осталось буквально последние шероховатости подчистить. Я бы попыталась высказать тоже свою некую обеспокоенность судьбой данного документа.

На сегодняшний день мы работаем в рамках регламентации таможенного дела на всем пространстве Евразийского союза по Таможенному кодексу, принятому в 2010 году. Это достаточно добротный рабочий документ, который во многом соответствует (практически полностью соответствует) Киотской конвенции, которую мы подписали (все страны, входящие в Евразийский союз), и стандартам, которых мы придерживаемся по организации таможенного дела.

Естественно, данный документ имеет свои определенные особенности. Несмотря на то что он рабочий и добротный, жизнь подсказывает, что в него необходимо внести некие коррективы, связанные с развитием стран на сегодняшнем уровне. Мало того, на сегодняшний день в рамках формирования нормативной базы Евразийского союза наступила необходимость кодификации нормативной базы, в том числе и включения в него определенных соглашений, имплементации отдельных соглашений в Таможенный кодекс Евразийского союза.

Над новой редакцией Таможенного кодекса сначала работала международная рабочая группа под руководством Бельянинова Андрея Юрьевича, руководителя Федеральной таможенной службы Российской Федерации, затем эта работа была переведена на площадку Евразийской экономической комиссии. На наш взгляд, на площадке Евразийской экономической комиссии данная работа осуществляется не очень конструктивно, и во многом, может быть, не по вине Евразийской комиссии.

Как здесь уже было сказано, по сути дела, проект таможенного кодекса был сверстан и направлен на внутригосударственное согласование. Данный документ явился результатом работы уже рабочей группы под руководством министра Гошина Владимира Анатольевича. То есть в этой рабочей группе принимали участие и представители бизнеса от всех стран, и представители федеральных органов исполнительной власти, которые на площадке и во время работы рабочей группы могли высказывать свои предложения, замечания и новеллы относительно действующего Таможенного кодекса.

Однако в рамках внутригосударственного согласования наши казахские коллеги (сегодня об этом уже говорилось) заняли диаметрально противоположную позицию общей

стратегической линии внесения изменений в Таможенный кодекс Евразийского союза. Это в первую очередь связано с чем? Это связано с тем, что так как на сегодняшний день не стоит вопрос о снятии принципа резидентства, то при наличии принципа резидентства зачем нам очень сильно унифицировать Таможенный кодекс Евразийского союза, если у нас не унифицировано уголовное, административное и в первую очередь налоговое законодательство.

Вы знаете, что по налоговым ставкам у нас разница очень большая: в Беларуси – 20 процентов, в России – 18 и 10 процентов (на ряд товаров), в Казахстане – 12 процентов. Так как эти вопросы не урегулированы и в ближайшее время вряд ли будут урегулированы, поэтому вроде как было пожелание провести дезинтеграцию, а именно: если идеология Таможенного кодекса Евразийского союза в первую очередь начиналась под знаменем минимального количества отсылочных норм, то сейчас посыл такой, что наоборот. Если мы не договариваемся, то давайте всё национальное законодательство... Работа над кодексом ведется постоянно.

Сейчас очень непростой момент – в той части меняется должностной состав, ряд должных лиц Евразийской комиссии, в частности, уходит министр по таможенному сотрудничеству Гошин Владимир Анатольевич, на его место приходит представитель Киргизии. Тоже будет, наверное, какое-то замедление этого процесса. Тем не менее задача стоит. Новый, уже доработанный проект кодекса вынесен на новое внутригосударственное согласование до 31 марта. Задача стояла принять кодекс до 1 января 2016 года. Не получилось. Теперь мы уже мечтаем (другого слова не подберу) о 1 января 2017 года.

Игорь Иванович Шувалов, Первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации, тоже принимает очень активное участие в этой работе в статусе члена совета, но, мне кажется, даже его усилий на это не хватает. Такое ощущение, что, если президенты наших стран не поставят задачу к 1 января принять Таможенный кодекс, эти бесконечные дискуссии будут продолжаться. Поэтому вы уж простите меня, но у меня несколько пессимистическое отношение, потому что это основополагающий документ, регламентирующий таможенное дело. И, действительно, ведь общая идеология была какая? Мы сняли таможенный контроль на наших внутренних границах, и это должно было способствовать продвижению товаров, происходящих из наших стран. Никто не ставил задачу искать пути оптимизации, предположим, оформления, оптимизации уплаты таможенных платежей товаров третьих стран. Евразийский союз не заточен на то, чтобы обеспечивать продвижение из одной страны в другую товаров третьих стран.

Мы должны обеспечивать оборот товаров, происходящий во взаимной торговле. Поэтому то, о чем говорил Сергей Юрьевич (относительно ВТО), – это тоже... Таможенные органы,

извините меня, при отсутствии контроля начинают изобретать, как мы их будем контролировать, будет доплата, не будет доплаты. Все это, в общем-то, не соответствует тем стандартам, которых должны придерживаться таможенные органы. Поэтому я бы хотела довести до вас свою обеспокоенность. И я согласна, что в решении должно быть обязательно относительно Таможенного кодекса отдельно прописано о его вживании, нужно его в ускоренном формате все-таки принять.

К.И. КОСАЧЁВ

Поддерживаем. Помогите нам с формулировками в рекомендациях. Спасибо большое.

Андрей Геннадьевич Цыганов, заместитель руководителя Федеральной антимонопольной службы.

Подготовиться Олегу Сергеевичу Мизеркову.

А.Г. ЦЫГАНОВ

Спасибо большое, Константин Иосифович.

Уважаемые коллеги! Я хотел бы сказать, во-первых, что в Договор о Евразийском экономическом союзе, с нашей точки зрения, удачно были инкорпорированы все без исключения нормы ранее заключенных соглашений, в том числе соглашений о конкуренции, о закупках, о естественных монополиях. Они стали самостоятельными разделами и приложениями к большому Договору. И мы сейчас понимаем, как с ними работать.

Я хотел бы начать с того, что в 2015 году вступило в силу Соглашение о порядке защиты конфиденциальной информации и ответственности за ее разглашение при осуществлении Евразийской экономической комиссией полномочий по контролю за соблюдением единых правил конкуренции. В общем-то, это очень специальный документ. Почему я хочу обратить внимание на его особую важность? Потому что вступление в силу этого Соглашения, которое было ратифицировано Советом Федерации весной 2015 года, обусловило передачу Евразийской экономической комиссии реальных полномочий по контролю за соблюдением общих правил конкуренции на трансграничных рынках.

Я хотел бы обратить внимание, что именно антимонопольное правоприменение наряду с таможенным и так далее является одной из тех сфер, в которых Евразийская экономическая комиссия – исполнительный орган Евразийского экономического союза – получила реальные полномочия по самостоятельному рассмотрению дел о нарушении общих правил конкуренции, по проведению расследований, по выдаче предписаний и по наложению штрафов и других санкций за неисполнение общих принципов и правил конкуренции на российском рынке.

Учитывая специфику деятельности антимонопольных органов, когда большое количество информации к ним поступает и антимонопольных расследований в рамках ЕАЭС (эта информация является прежде всего конфиденциальной), в этом Соглашении было предусмотрено не только правило обращения с этой информацией, но и нормы ответственности тех работников Евразийской экономической комиссии, которые имеют право доступа к ней.

И, кстати, продолжая некие размышления предыдущих ораторов, я хотел бы сказать, что это Соглашение принималось и обсуждалось на площадке Евразийской экономической комиссии с большим скрипом и достаточно долго, а именно в силу того, что ряд членов Коллегии Евразийской экономической комиссии выступали категорически против распространения на них ответственности за разглашение конфиденциальной информации по антимонопольным делам. Хотя именно Коллегия Евразийской экономической комиссии принимает решение по каждому из этих дел в соответствии с Регламентом ЕЭК и имеет полный доступ ко всей информации по каждому из дел, которые относятся к сфере подведомственности Евразийской экономической комиссии.

Но тем не менее это Соглашение подписано, причем подписано оно было раньше, чем вступил в силу Договор о Евразийском экономическом союзе. Мы сейчас ведем работу по некой точечной доработке этого Соглашения, исходя из того вокабуляра, который используется в Договоре о Евразийском экономическом союзе (там есть некие новации), и исходя из необходимости внесения в него ряда незначительных изменений.

Проект протокола о внесении изменений в Соглашение находится в высокой степени готовности. Мы сейчас рассматриваем вопрос о необходимости его ратификации. Здесь есть разные точки зрения, но я уверен, что если понадобится ратифицировать этот договор, то Совет Федерации сделает это так же, как и было ратифицировано само Соглашение.

Что касается приведения российского законодательства в соответствие с Договором о Евразийском экономическом союзе, то я хочу сказать, что 5 января 2016 года вступил в силу так называемый четвертый антимонопольный пакет. Это пакет серьезных поправок в Федеральный закон "О защите конкуренции", который также, кстати, очень легко, как говорят наши коллеги, прошел через Совет Федерации (и за это вам отдельное спасибо). И в этом Договоре, кстати, есть отдельная норма, которая предусматривает нераспространение положений российского национального законодательства на те отношения, которые урегулированы положениями о единых правилах конкуренции на трансграничных рынках, контроль за соблюдением которых осуществляет в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе Евразийская

экономическая комиссия. То есть мы считаем, что вступление в силу четвертого антимонопольного пакета привело к тому, что российское законодательство полностью соответствует и Договору о ЕАЭС (в части конкуренции), и положениям Модельного закона Евразийского экономического союза "О конкуренции", который в 2013 году был утвержден решением Высшего Евразийского экономического совета.

Разумеется, это не значит, что мы должны почивать на лаврах. С нашей точки зрения, есть целый ряд связанных с нашей компетенцией вопросов, где необходимо развивать нормативно-правовое обеспечение интеграции. Прежде всего, это вопрос государственных закупок. Да, у нас есть национальный режим, да, у нас есть общие принципы и правила (это отдельный раздел опять же большого Договора), но есть и большое количество проблем, связанных с практическим правоприменением этих норм.

Тема электронной подписи. Без нее представители бизнеса одной страны не могут участвовать в госзакупках в другой стране. Сейчас на законодательном уровне вопрос признания электронной подписи решен только во взаимоотношениях двух стран – России и Беларуси. Казахстану, Кыргызстану и Армении предстоит изменить свое национальное законодательство, чтобы у нас появился действительно единый рынок участия в государственных закупках.

Выбор электронных площадок и их регламент – это тоже вопрос, который требует дальнейшего решения.

И, наконец, это язык объявления о закупках, потому что наши предприниматели сталкиваются с тем, что им достаточно трудно прочитать информацию на армянском языке о том, какие государственные и муниципальные органы этой республики в каких товарах и услугах, которые они могут им предоставлять, заинтересованы.

Тема о естественных монополиях. Есть, с нашей точки зрения, колоссальная перспектива развития интеграции и развития, скажем так, общих институциональных условий, облегчающих доступ предпринимателей к единой инфраструктуре на всех сетевых рынках Евразийского союза, будь то электроэнергетика, транспортировка нефти, транспортировка газа, связь. Здесь, мне кажется, шаги вперед и по совершенствованию правил доступа к инфраструктуре, и по модификации тарифного регулирования облегчат жизнь предпринимателей наших стран.

И последний, заключительный вопрос, о котором я бы хотел сказать, – это тема интеллектуальной собственности. Мы считаем, что большим шагом вперед является заключение специального договора. Но есть одна тема, которая очень важна для нас, как для органа, который отвечает за конкуренцию в Российской Федерации. Сейчас на площадку Евразийского союза

переместилась дискуссия о выборе принципа исчерпания прав на объекты интеллектуальной собственности. В России был национальный принцип, сейчас мы перешли или, можно сказать, постепенно переходим к региональному принципу исчерпания прав. Нас, как антимонопольный орган, больше привлекает постепенный переход к международному принципу исчерпания прав на объекты интеллектуальной собственности, поскольку это открывает рынок и оживляет конкуренцию на нем. Спасибо большое.

К.И. КОСАЧЁВ

Большое спасибо.

Добрались до Минэкономразвития. Олег Сергеевич Мизерков, директор Департамента взаимодействия с органами Таможенного союза и экономического сотрудничества со странами СНГ.

Подготовиться Елене Анатольевне Максимкиной.

О.С. МИЗЕРКОВ

Спасибо большое, Константин Иосифович.

Уважаемые коллеги! Сегодня мы уже достаточно много услышали как позитивных отзывов о работе нашего интеграционного объединения, что, на мой взгляд, немаловажно, так и негативных отзывов и определенных опасений.

Конечно же, здесь правды ради нужно сказать, что несколько факторов влияет на это. Во-первых, надо откровенно признать, у нас были определенные завышенные ожидания от вступления в силу Договора о Евразийском экономическом союзе. На это наложились также и определенные факторы внешнего воздействия, которые все страны – участницы Евразийского экономического союза на себе испытали в полной мере.

Но важно отметить то, что сотрудничество стран в союзном формате предполагает реализацию ряда совместных мер как раз для минимизации вот этих экономических рисков, которые поодиночке, возможно, были бы для стран недоступны. Отчасти это подтверждается имеющимися цифрами. По итогам 2015 года, как ни странно, внешнеторговый оборот Российской Федерации со странами – участницами Евразийского экономического союза снизился гораздо меньше, чем со странами СНГ либо со странами дальнего зарубежья.

В защиту нашего интеграционного объединения можно сказать, что объективно часть торговли мы не видим в связи с отсутствием таможенного оформления, я имею в виду, таможенного контроля. Если говорить о физических объемах торговли либо если торговлю рассматривать в рублевом эквиваленте, то физические объемы как минимум не изменились, а в

рублевом эквиваленте у нас есть рост. И мы имеем право об этом говорить в полной мере, потому что, например, с Беларусью у нас вообще 86 процентов всех расчетов осуществляется в рублях, с Казахстаном у нас тоже достаточно большая часть – порядка половины – всех расчетов осуществляется в рублях. Таким образом, все-таки союз некую свою состоятельность доказывает в экономическом плане.

Что касается работы союза в целом, то я все-таки считаю, что здесь Российская Федерация должна быть неким локомотивом, неким интегратором, если так можно сказать. Всем известно, что в любом интеграционном объединении выигрывают более мелкие страны с более мелкой экономикой, а страны с более крупной экономикой несут определенные издержки.

И здесь я хотел бы (если уж мы перешли на работу именно Российской Федерации как некоего интегратора, на ее деятельность) остановиться на трех вещах.

Первое. В Российской Федерации в развитие Решения Евразийской экономической комиссии № 58 на заседании подкомиссии по интеграции был утвержден план подготовки органами государственной власти документов, подлежащих разработке в соответствии с Договором. И эта работа полноценно ведется. То есть наши министерства и ведомства (каждое в своей части) с большой долей ответственности готовят эти документы, взаимодействуют и с комиссией, и с партнерами по союзу и пытаются сделать так, чтобы эти документы действительно приносили нам ощутимые блага.

Второе. Не секрет, что с 1 февраля у нас начнет работать комиссия в новом составе. И в этот раз мы подходили очень тщательно к рассмотрению кадров комиссии. Министры утверждались, как известно, решением президентов. А рядовой рабочий состав, я имею в виду руководителей департаментов и их заместителей, то есть тех людей, которые непосредственно каждый день принимают участие в работе, мы очень долго согласовывали, очень долго об этом говорили. И надеемся, что в новом составе компетенция комиссии будет выше и решения, которые она будет принимать, будут более адаптированы к существующим условиям. И, возможно, новый состав комиссии позволит нам передать этой комиссии еще больше наднациональных полномочий, где бы она могла самостоятельно выступать при принятии решений.

И третье (что касается работы внутри Российской Федерации) — это то, что у нас было принято новое положение о взаимодействии с комиссией. Это положение рождалось достаточно долго, оно рождалось на основе имеющегося опыта работы с комиссией. И сейчас получилось так, что данный документ еще больше упорядочил работу по подготовке документов (а самое главное – позицию Российской Стороны) к заседаниям органов союза, и он повышает ответственность

каждого федерального органа в процессе проработки вопросов развития интеграции и при взаимодействии с комиссией. То есть на выходе мы будем получать более взвешенные предложения и как результат – более взвешенные решения, которые будут приниматься комиссией.

И последнее, что хотел сказать. Да, сегодня уже неоднократно было сказано, что у нас нет парламентского измерения союза. Но хотелось бы напомнить, что на этапе обсуждения и подготовки Договора о Евразийском экономическом союзе Российская Федерация выступала с такой инициативой, однако наши партнеры, наверное, не были в тот момент готовы к этому. Но мы очень рассчитываем, что в течение нового срока работы комиссии нам все-таки удастся подвигнуть и подтолкнуть наших партнеров к решению этого вопроса, и мы все-таки получим некое парламентское измерение работы комиссии. Спасибо большое.

К.И. КОСАЧЁВ

Спасибо большое.

Я в этой части прокомментирую. Федеральное Собрание Российской Федерации (обе палаты) решительно поддерживает идею придания евразийской интеграции парламентского измерения, но мы далеки от того, чтобы навязывать эту позицию нашим партнерам. Это, естественно, должно быть предметом, если хотите, взаимного согласия и консенсуса. И над этой темой мы последовательно, кропотливо работаем со всеми другими национальными парламентами.

Благодарю Вас.

Елена Анатольевна Максимкина, директор Департамента лекарственного обеспечения и регулирования обращения медицинских изделий Министерства здравоохранения.

Подготовиться Алексею Николаевичу Кирьякову.

Е.А. МАКСИМКИНА

Уважаемый Константин Иосифович, уважаемые коллеги! Только недавно Российская Федерация в Совете Федерации ратифицировала два соглашения, касающихся единых принципов и правил обращения лекарственных средств и медицинских изделий.

На самом деле нельзя сказать (я слышала вопросы, которые задавались при ратификации), насколько взвешенно подходит Российская Сторона, оценивая риски, возникающие с подписанием соглашений, хотя Российская Федерация, как мы видим, одна из последних Сторон ратифицировала соглашения. Дискуссии велись, и, более того, за этот год особенно интенсивно Минздрав участвовал на площадках рабочих групп в подготовке нормативных правовых актов, которые позволили бы придать этим соглашениям рабочий статус. 25 актов подготовлено только

по лекарственным препаратам и 15 нормативных правовых актов – по медицинским изделиям, касающихся регулирования обращения в рамках Единого экономического пространства.

Какие здесь возникают риски? Сегодня Сергей Юрьевич высказал пожелание о том, чтобы многие вопросы переходили на наднациональный уровень. С одной стороны, это правильно, с другой – есть и риски. Например, решением коллегии утверждено уже... Регламент принят без учета мнения Российской Стороны по принципам и подходам Концепции гармонизации фармакопей государств – членов Евразийского экономического союза, которая затрагивает всю нормативно-правовую базу в отношении выпускаемой продукции (лекарственных препаратов) в Российской Федерации, где удалось вдруг в противоречие с соглашением принять статус о том, что за основу берется европейская фармакопея. Это никоим образом не может нас устраивать, поэтому мы заявили о том, что мы будем опротестовывать данное решение, потому что иначе это затрагивает Российскую Сторону. Безусловно, мы понимаем, что Российская Федерация как имеющая наиболее привлекательные рынки несет риски, но все-таки риски должны иметь разные статусы и разную степень.

Кроме того, безусловно, мы столкнемся с издержками, связанными с удлинением процедуры регистрации и выхода на рынок лекарственных препаратов и медицинских изделий. Даже наша Сторона как имеющая более развитую регуляторику была готова пойти на риски признания регистрации в странах, а наши партнеры категорически против автоматического признания результатов регистрации в референтной Стороне. То есть, таким образом, понадобятся дополнительные время и затраты, естественно, производителей и разработчиков на вывод на рынок лекарственных препаратов и медицинских изделий. Если по рынку медицинских изделий нам все-таки как-то удастся найти общий консенсус в большей степени, то возникают риски по единому знаку. То есть вопросов много. Поэтому, вы знаете, в настоящее время сейчас идет подготовка к заседанию Совета Евразийской экономической комиссии, на которое выносятся более 26 нормативных правовых актов, затрагивающих регулирование рынка лекарственных препаратов и медицинских изделий. По ряду из этих актов нами заявлена протестная позиция. Мы очень активно здесь работаем с Федеральной антимонопольной службой, с Министерством промышленности и торговли, с Министерством экономического развития, подготовлена взвешенная позиция, потому что если не будут приняты правила регистрации лекарственных препаратов с теми поправками, на которых настаивает Российская Сторона, то риски превышают выгоды, которые получают Стороны от интеграции.

И нам хотелось бы также, конечно, просить использовать весь авторитет Совета Федерации на разных площадках, чтобы все-таки наши коллеги понимали, что мы не просто формируем сложение как союз, а что это действительно интеграция, и интеграция нуждается в определенной защите. Мы прежде всего должны защищать интеграцию Евразийского экономического союза, а не автоматически открывать ворота для доступа товаров третьих стран на наши рынки. Спасибо.

В.М. ДЖАБАРОВ

Можно задать один вопрос?

К.И. КОСАЧЁВ

Пожалуйста, вопрос. Владимир Михайлович Джабаров.

В.М. ДЖАБАРОВ

Извините, Елена Анатольевна, может, вопрос не по теме, но он злободневный. Вчера Министр здравоохранения заявила, что все аптеки обеспечены противовирусными препаратами (сейчас грипп). Скажите, почему нет "Тамифлю" ни в одной аптеке Москвы?

Е.А. МАКСИМКИНА

Это абсолютно верно, и Веронику Игоревну я информировала. У нас на "Тамифлю" – ажиотажный спрос. Мы встречались с производителями, "Фармстандарт" пакует этот препарат, только 100 тысяч упаковок. И, действительно, я в последнее время работаю в качестве аптеки, собираю со всей страны... У нас до пятницы распаковано... "Рош" еще завез, в феврале будет паковка "Тамифлю". Мы сейчас стараемся каким-то образом прежде всего обеспечить в большей степени те регионы, в которых выше риск. Население скупает по восемь упаковок оксолиновой мази, которая стоит, понятно, копейки. Сейчас есть в достаточном количестве "Реленза" – это альтернатива "Тамифлю", особенно для непривитых граждан. Поэтому я понимаю вопрос, только что мне задали. Я, в общем-то, бронирую уже (сейчас Потапову сигнализировала) какой-то резерв именно для Москвы, потому что перебои есть. Это реальная ситуация. *(Оживление в зале.)*

И, кстати, об СНГ говорили. В СНГ тоже есть распаковка, они сейчас просят, потому что есть упакованное, то, что в иных странах СНГ. Но могут возникнуть вопросы, потому что мне кажется, что речь шла об Украине.

К.И. КОСАЧЁВ

Коллеги, берегите себя и друг друга.

Алексей Николаевич Кирьяков, Департамент международного сотрудничества

Министерства энергетики.

Подготовиться Михаилу Николаевичу Евдокимову, директору Первого департамента стран СНГ Министерства иностранных дел. Спасибо.

А.Н. КИРЬЯКОВ

Добрый день! Спасибо большое за предоставленную возможность выступить. Приветствую всех участников парламентских слушаний. И хотелось бы остановиться на тех вопросах энергетики, которые отражены в Договоре.

Основная цель, задача нашего Договора – это формирование общих энергетических рынков во всех трех направлениях – электроэнергетики, газовой, нефтяной, ну и рынок нефтепродуктов. Учитывая, что создание этих рынков весьма сопряжено со всеми другими отраслями экономики, таможенными делами, гармонизацией и унификацией требований в техническом регламентировании, валютном регламентировании, определена этапность формирования этих рынков.

Что будет итогом всей нашей работы? Итоги отнесены на довольно длительную перспективу: 2019 год – в электроэнергетике и 2025 год – в газовой и нефтегазовой отраслях. На 2015 год в соответствии с планом разработки документов нам было предписано подготовить и согласовать концепции формирования этих рынков. Это основополагающие документы, которые определяют цели, задачи, принципы формирования общих рынков, направления и структуру их функционирования.

Надо сказать, что в установленные сроки нам удалось это сделать в принципе, и в целом электроэнергетическая концепция согласована и одобрена; что касается газа, нефти и нефтепродуктов – на завершающей стадии и готова к вынесению на Совет Евразийской экономической комиссии. Это те реперные точки, которые были отфиксированы на 2015 год.

Следующим этапом будет работа над программой формирования рынка. Выполнение всех мероприятий в рамках этих программ позволит нам заключить международные договоры по формированию рынков. Соответственно, будет три международных договора – в электроэнергетике, в газовой и нефтегазовой сферах.

Кроме того, министерство принимало участие в разработке межгосударственного Соглашения о методологии формирования индикативных (прогнозных) балансов газа, нефти и нефтепродуктов в рамках Евразийского экономического союза. Работа успешно завершена: Соглашение проходит внутригосударственные процедуры в государствах – членах Евразийского экономического союза и в ближайшее время, видимо, будет представлено на подпись уже

Высшего Евразийского экономического совета, участникам. Вот те точки, которые у нас были запланированы на 2015 год. Спасибо.

К.И. КОСАЧЁВ

Благодарю Вас.

Михаил Николаевич Евдокимов, директор Первого департамента стран СНГ Министерства иностранных дел России.

Подготовиться Наталье Викторовне Ромашовой.

Я прошу коллег набраться чуть-чуть терпения: включая МИД, у нас осталось четыре выступления. Поэтому есть шанс закончить вовремя. Спасибо.

М.Н. ЕВДОКИМОВ

Спасибо большое, Константин Иосифович. Постараюсь быть максимально кратким. Скажу о международной повестке дня союза.

10 ноября 2015 года в Секретарите ООН был зарегистрирован Договор о союзе. Сейчас мы работаем совместно с коллегами из стран – участниц союза о предоставлении союзу статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН.

Про Соглашение с Вьетнамом уже говорили. В ближайшее время предстоит его ратификация. Есть решение о начале переговоров о свободной торговле ЕАЭС с Израилем. Созданы совместные профильные исследовательские группы изучения возможности и целесообразности заключения соглашения о свободной торговле с Индией, Египтом, Ираном. Есть решение о начале переговоров с Китаем по заключению соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве. Я подчеркиваю, это соглашение не о зоне свободной торговли с Китаем, а о торгово-экономическом сотрудничестве. Мы понимаем, что сейчас для наших экономик зона свободной торговли с Китаем невозможна.

Одновременно мы работаем по сопряжению ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути. Есть соответствующее решение президентов. В частности, мы готовим "дорожную карту" и составляем список конкретных проектов, в которых участвуют несколько стран ЕАЭС и Китай, то есть ведется конкретная работа по экономическому сопряжению.

Евразийская экономическая комиссия развивает экономическое сотрудничество и взаимодействие с государствами и интеграционными объединениями. Меморандумы подписаны с Монголией, Перу и Чили, готовятся – с МЕРКОСУР, Южной Кореей и Эквадором. Отдельный вопрос – Европейский экономический союз. Политическая составляющая отношений вам хорошо известна. Но чтобы как бы камень был в огороде Европейского союза, 13 октября Юнкеру была

передана памятная записка, которая была утверждена президентами наших стран, – "Евразийский экономический союз – Европейский союз: контуры сотрудничества". Пока ответа нет. Юнкер честно сказал, что согласовать ответ будет крайне сложно. Но надо быть реалистами. Жизнь богаче, и в связи с тем, что часть компетенций странами – членами союза передана в наднациональный орган, на экспертном уровне Европейский союз работает с комиссией. Просто по санитарным, фитосанитарным вопросам, по техрегулированию, хотели бы они или не хотели, они вынуждены идти в комиссию, поэтому я думаю, что со временем и с Европейским союзом у нас будут налаживаться отношения на более высоком уровне. Спасибо.

К.И. КОСАЧЁВ

Большое спасибо.

Дмитрий Александрович Штундюк, заместитель директора Департамента растениеводства, химизации и защиты растений Министерства сельского хозяйства Российской Федерации.

Подготовиться Полине Александровне Смышляевой.

Д.А. ШТУНДЮК

Уважаемые коллеги, уважаемые сенаторы, участники парламентских слушаний! Хотел бы обратить ваше внимание на то, что история прямого действия документов Евразийской экономической комиссии и Комиссии Таможенного союза уходит корнями в 2008 год, когда был разработан... и в 2009 году были приняты и ратифицированы три соглашения Таможенного союза по санитарным и фитосанитарным мерам.

В частности, в сфере своей компетенции я хотел бы несколько слов сказать о Соглашении об обеспечении карантина растений в Таможенном союзе. В 2009 году Соглашение было ратифицировано, и уже в 2010 году был принят целый ряд документов Комиссией Таможенного союза, которые имели прямое действие в те годы на таможенной территории трех стран, а сегодня – на таможенной территории всего Таможенного союза. Я говорю сейчас о Решении Комиссии Таможенного союза № 318, которым были установлены, утверждены три акта Комиссии Таможенного союза.

В соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе рабочие органы и органы Евразийского экономического союза наделены полномочиями и по принятию других наднациональных актов, имеющих прямое действие, таких как единые правила и нормы обеспечения карантина растений, единый перечень карантинных объектов стран – участниц

Евразийского экономического союза, единые карантинные фитосанитарные требования, требования к лабораторному обеспечению в области карантина растений и так далее.

Эти новые акты, о которых я сейчас сказал, находятся в Евразийской экономической комиссии на разных стадиях разработки и согласования. По предложению Белорусской Стороны, поддержанному Минэкономразвития России, три из этих актов будут вноситься пакетным принципом. Я говорю сейчас о едином перечне карантинных объектов, о единых карантинных фитосанитарных требованиях и о единых правилах и нормах.

Сложновато, с пробуксовкой идет эта работа, должен поделиться несколько негативными настроениями. Следует учитывать, что во времена Советского Союза у всех этих стран были и единые карантинные фитосанитарные требования, и единый перечень карантинных объектов, и так далее. Но эта работа пробуксовывает (здесь, наверное, неуместно будет это слово), работа несколько осложняется вступлением в союз новых государств, таких как Республика Армения и Республика Кыргызстан. Появляются новые природно-климатические условия, появляются какие-то новые флористические номенклатуры, которые налагают свой отпечаток на дальнейшую работу над этими документами. Большое спасибо.

К.И. КОСАЧЁВ

Спасибо большое.

И другой профильный департамент Министерства сельского хозяйства – Департамент ветеринарии. Слово предоставляется Полине Александровне Смышляевой.

Подготовиться Светлане Владимировне Комаровой. Она не пришла, как выяснилось.

РЕПЛИКА

Нет, она пришла.

К.И. КОСАЧЁВ

Вы появились.

Тогда у нас после Комаровой будет еще Ромашова Наталья Викторовна, директор Нормативно-правового департамента Министерства культуры.

Прошу Вас, Полина Александровна Смышляева.

П.А. СМЫШЛЯЕВА

Спасибо за предоставленное слово.

Могу поддержать и коллег из Минздрава России, и коллег из Минсельхоза. Действительно, у нас процессы идут параллельно, и мы сталкиваемся... Действительно, как в карантине растений и в ветеринарии, наша интеграция продолжается уже не первый год, уже

больше пяти лет, действует ряд документов. При принятии нового договора мы договорились, что есть еще вопросы, по которым мы можем принимать согласованные решения, — это и лекарственные средства, и кормовые добавки, и дезинфицирующие средства. И есть еще ряд вопросов, где мы можем более плотно осуществлять интеграцию, — это введение различных ветеринарно-санитарных мер. Действительно, это бывает проблемным вопросом и при вспышках за рубежом, и при перемещении продукции из иностранных государств, и на территориях возникают проблемы. Эта работа у нас проводится также не очень просто, но тем не менее мы понимаем (это единая позиция с Евразийской экономической комиссией), что чем больше будет совместных документов, тем проще будет работать нашим ветеринарным органам и понятнее будет для населения, что происходит в этой сфере.

Так что на данный момент у нас в высокой степени готовности есть один документ, который вынесен на ближайшее заседание Совета Евразийской экономической комиссии. И мы продолжаем работу по остальным шести документам. Спасибо.

К.И. КОСАЧЁВ

Спасибо большое.

Светлана Владимировна Комарова, Департамент пенсионного обеспечения Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации.

С.В. КОМАРОВА

Благодарю за предоставленное слово.

Уважаемые коллеги! Я хотела бы кратко осветить вопрос о социальных гарантиях наших граждан, которые проживают и работают на территориях государств – участников Евразийского экономического союза.

Основным Договором у нас предусмотрена подготовка договора о пенсионном обеспечении наших граждан. Эта работа осуществлялась и продолжает осуществляться, находится уже в завершающей стадии. В течение всего 2015 года велась напряженная работа, поскольку законодательство в пяти странах очень разное и нужно так выписать нормы договора, чтобы они не ущемляли права ни одного из трудящихся, которые осуществляют трудовую деятельность в наших государствах.

Основная цель договора... Понятно, что у нас с развитием трудовой миграции и международной миграции внутри наших государств все миграционные потоки идут в основном в Российскую Федерацию, но и граждане Российской Федерации также уезжают на работу, в основном в Беларусь и Казахстан. Для того чтобы сохранить их пенсионные права, которые они

приобретают, легально находясь на территориях наших государств и легально осуществляя трудовую деятельность, в течение которой работодатель за таких граждан уплачивает страховые взносы в пенсионные системы государств, мы и готовим этот договор. Договор позволит распределить финансовые обязанности пяти государств за тот трудовой или страховой стаж, который наши граждане приобретают, работая на территории конкретного государства.

Мы планируем, что договор будет подписан в 2016 году. Он у нас основан на страховых принципах. Несмотря на это, до вступления в силу договора у нас будет продолжать действовать Соглашение СНГ, потому что у нас есть такие категории граждан, которые не подпадут под действие нашего договора, проект которого мы готовим. Это, допустим, дети-инвалиды, граждане, которые по тем или иным причинам не заработали трудовой стаж. У нас будут продолжать действовать Соглашение СНГ от 1992 года и Договор, который действует с 2007 года между Российской Федерацией и Беларусью. Это что касается пенсионных прав.

Что касается прав в сфере социального страхования, то в рамках национального законодательства Российской Федерации все пособия, которые предусмотрены нашим законодательством (по временной нетрудоспособности, в связи с материнством, профессиональными заболеваниями, если происходят несчастные случаи на производстве), трудящимся-мигрантам, которые у нас, в Российской Федерации осуществляют трудовую деятельность, предоставляются в полном объеме. Кратко все.

К.И. КОСАЧЁВ

За краткость отдельное спасибо.

И завершает нашу дискуссию, я надеюсь, на высокой политической и культурной ноте Наталья Викторовна Ромашова, директор Нормативно-правового департамента Министерства культуры Российской Федерации.

Прошу Вас.

Н.В. РОМАШОВА

Спасибо большое.

Я хотела бы также кратко отчитаться о работе, которую ведет Министерство культуры по реализации Договора о Евразийском экономическом союзе. Министерство культуры ведет работу по двум большим направлениям – это раздел, связанный с интеллектуальной собственностью, и с ввозом и вывозом культурных ценностей.

Что касается интеллектуальной собственности (раздел XXIII Договора о Евразийском экономическом союзе), то положения национального законодательства Российской Федерации в

данной части полностью соответствуют данному Договору и не требуют приведения в соответствие. Вместе с тем в развитие Договора необходимо принять соглашение на территории Евразийского экономического союза – это соглашение о порядке управления авторскими и смежными правами, которое должно унифицировать основные положения законодательств государств – членов Евразийского экономического союза. Оно посвящено, как я сказала, вопросам коллективного управления правами. Вместе с тем, поскольку данные системы регулируются на национальных уровнях в настоящее время, есть различия, в том числе и различия в организационно-правовых формах данных организаций, мы сталкивались с рядом трудностей. Но теперь можно сказать, что проект соглашения в большой степени готов. Он даже уже был одобрен решением Коллегии Евразийской экономической комиссии в апреле 2015 года и направлен на проведение внутригосударственного согласования в государства – члены Евразийского экономического союза. Российская Федерация в декабре 2015 года направила в Евразийскую экономическую комиссию позицию по итогам проведения внутригосударственного согласования. Проект соглашения со стороны Российской Федерации поддерживается. Теперь мы ждем коллег и будем готовы выходить на подписание данного соглашения.

Что касается ввоза и вывоза культурных ценностей, здесь, к сожалению, у нас ситуация, можно сказать, даже критическая, поскольку требуется приведение в соответствие национального законодательства, а именно внесение существенных изменений в Закон Российской Федерации "О вывозе и ввозе культурных ценностей". И мы столкнулись с большими трудностями и, наверное, даже с непониманием со стороны именно депутатов, поскольку сейчас работа по законопроекту ведется именно на площадке Госдумы.

Непонимание, наверное, в следующем: что главенствует у нас и каким образом происходит вообще регулирование на уровне Евразийского экономического союза. О приоритете именно Договора о Евразийском экономическом союзе, который полностью урегулировал весь порядок ввоза и вывоза, скажем так, не только культурных ценностей, но вообще товаров с территории и на территорию Евразийского экономического союза, и что национальное законодательство может регулировать только в той части, в которой прямо предусмотрено правом Евразийского экономического союза. К сожалению, все законопроекты... Почему я говорю "к сожалению"? Потому что у нас прямо противостояние между Правительством и Государственной Думой. А мы говорим, что это должны быть точечные изменения в части, которые позволяют... Еще раз говорю: право Евразийского экономического союза. Там попытка написать полностью это регулирование, а потом уже изменить право или весь комплекс этих договоров Евразийского

экономического союза. К сожалению, в первом чтении законопроект принят. Ко второму... Поправки Правительства – это законопроект в новой редакции. Такая вот ситуация. Наверное, не совсем получилась нота торжественная.

К.И. КОСАЧЁВ

Ничего, Наталья Викторовна, Вы нам напомнили о принципе разделения властей и о том, что в спорах рождается истина. В любом случае, наверное, хорошо, когда это произойдет.

Коллеги, есть ли еще желающие взять слово, что-то прокомментировать?

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

У меня только по рекомендациям небольшое предложение. Это страница 4, последний абзац. Мы рекомендуем Правительству и пишем: "В рамках проведения согласованной валютной политики принять меры по координации политики обменного курса национальных валют для обеспечения расширенного использования национальных валют государств – членов Евразийского экономического союза". Мы Правительству, наверное, не можем давать поручение, все-таки поручение мы должны дать Центральному банку, это полномочие Центрального банка, а Центральный банк у нас независим. И примерно везде так. Поэтому вот такая редакционная поправка.

К.И. КОСАЧЁВ

Да, я предлагаю редакционно уточнить.

Вы знаете, здесь были, кстати, рекомендации или, точнее, предложения в рекомендации включить некоторые позиции, адресованные непосредственно Комиссии Евразийского экономического союза. Это тоже не очень корректно, равно как и с Центральным банком. Поэтому, я думаю, мы просто в наших рекомендациях Правительству будем формулировать задачи, связанные с работой Правительства либо с комиссией, либо с Центробанком, либо с какими-то другими структурами, потому что по принципу того же разделения властей и полномочий здесь у Совета Федерации есть определенные ограничители.

Коллеги, если больше нет желающих выступить, я хотел бы всех искренне поблагодарить. Мне кажется, что состоялся на удивление содержательный разговор, и, конечно, мы оформим стенограмму, расшифруем все выступления, доработаем рекомендации. Я призываю всех дать в этот проект любые возможные дополнения.

А в общем и целом я начинал свое первое выступление с завышенно оптимистичной ноты в отношении Евразийского экономического союза. Большая часть выступлений концентрировалась на проблемах, и это очень правильно, но я не считаю, что мы, упоминая о

проблемах, должны впадать в пессимизм. Это нормальная, рутинная (в хорошем смысле слова), но поступательная и последовательная работа. Если бы мы только знали, а я, допустим, на этот счет имею определенную информацию, с каким трудом всегда вырабатывается общая регламентация Европейского союза, многих других интеграционных структур, поверьте, ничего чрезвычайного не происходит. Естественная ситуация, когда каждое государство – участник союза до последнего отстаивает свои интересы, будь то отраслевые или общенациональные. Но мне представляется самым важным то, что у каждого из государств – членов Евразийского экономического союза сохраняется политическая воля к тому, чтобы этот союз жил, чтобы он развивался, чтобы со временем становится полностью на ноги и мог бы становиться историей успеха. И наша задача в этом оказывать помощь и содействие и руководству соответствующих государств, и, безусловно, высшим руководящим органам союза.

Коллеги, большое спасибо за совместную работу. Мы подработаем рекомендации и еще раз их разошлем для апробации. И, я надеюсь, примерно в течение месяца мы выйдем на то, чтобы представить документ на рассмотрение палаты.

Спасибо большое. Всего хорошего!
